

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ АНТОНОВ

Юридический факультет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал)

198099, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17

E-mail: mantonov@hse.ru

SPIN-код: 4586-3170

ORCID: 0000-0002-6462-2664

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-antonov

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

Feldbrugge F. A History of Russian Law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. Boston; Leiden: Brill, 2018. 1097 p.

Аннотация. В 2018 г. вышла в свет монография Ф. Фельдбрюгге «История российского права: от древних времен до Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г.». Работу профессора Фельдбрюгге отличает исследовательская глубина и методологическая корректность. Ему удалось проблематизировать использование ключевых понятий юридического языка, задействованных в исследовании средневекового российского права. Важным представляется и учет отличий средневекового правового мышления от современного. Ф. Фельдбрюгге на исторических примерах показывает, что в средневековом обществе юридическое находилось во взаимосвязи с иными регулятивными механизмами и не выделялось в отдельный блок представлений в синкретическом мышлении средневекового человека. Автор рецензируемой монографии отстаивает функциональный подход, согласно которому первичными признаками права выступают сложившиеся процедуры урегулирования споров. Эти процедуры затем могут фиксироваться в документах и гарантироваться организованной политической властью, что объясняет включение в число юридических тех норм и институтов, которые формировались в рамках церкви, общины, торговых союзов и проч., не имея при этом официальной поддержки или признания со стороны средневекового государства. Этим исследовательским ракурсом объясняется то подчеркнутое внимание, которое автор уделяет

анализу отдельных юридических документов наряду с законодательными актами и судебными решениями. Такое социологическое понимание права позволяет выйти за пределы искусственных понятийных границ, препятствующих полноценному исследованию сущности и механизмов действия средневекового права. Профессор Фельдбрюгге великолепно знает российскую литературу по предмету его исследования, вплоть до дискуссий, которые ведутся сегодня российскими специалистами по истории отечественного государства и права. Книга Ф. Фельдбрюгге является, пожалуй, наиболее авторитетным исследованием российского средневекового права в западной научной литературе и представляет собой полезный источник информации для всех занимающихся этой проблематикой.

Ключевые слова: история права, средневековое право, источники права, нормативность права, усмотрение в праве, нормы о компетенции, Россия

MIKHAIL V. ANTONOV

School of Law, Higher School of Economics National Research University,
Campus in Saint Petersburg

17, Promyshlennaya str., Saint Petersburg 198099, Russian Federation

E-mail: mantonov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-6462-2664

REVIEW

Feldbrugge, F. (2018). *A History of Russian Law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649*. Boston; Leiden: Brill. 1097 pp.

Abstract. This paper is a review of the 2018 book by Professor F. Feldbrugge "A History of Russian Law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649". The book features for its investigative profoundness and methodological correctness. It's necessary to draw attention to the examination of the key concepts of legal language undertaken by Professor Feldbrugge for better understanding the medieval Russian law. The book also takes into consideration the differences that exist between medieval and contemporary legal thinking. It draws historical examples which illustrate that the work of medieval law in Russia is not understandable without considering the totality of normative mechanisms of Russian medieval society. Also, law cannot be detached from syncretic mentality of medieval men. Professor Feldbrugge relies on functional method, according to which law's main hallmark is presence of established procedures of dispute resolution, and focuses his attention on legal documents. These procedures can be fixed in documents and be guaranteed by the centralized political power, but this is not crucial for definition

of law. This explains legal status of norms and institutions which were developed within the church, land communities, trade associations without being explicitly supported by the state. Such sociological approach allows to go beyond artificial conceptual borderlines that impede a full-fledged examination of medieval law in Russia. Professor Feldbrugge has the astonishing level of knowledge of the relevant Russian literature, including the debates among contemporary Russian historians. The book by Professor Feldbrugge is, perhaps, the most authoritative and comprehensive Western work on Russian medieval law and can therefore serve as a valuable source of information for all those who work at this topic.

Keywords: history of law, medieval law, sources of law, legal normativity, discretion in law, norms of competence, Russia

Объемная книга почетного профессора Лейденского университета Ф. Фельдбрюгге «История российского права: от древних времен до Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г.» уже привлекла внимание рецензентов¹. Эта работа представляет собой развитие его многолетних исследований по истории русского права. Среди более ранних результатов этих исследований можно назвать прежде всего его монографию 2009 г. о средневековом русском праве².

Работы Ф. Фельдбрюгге отличаются методологическим подходом, предполагающим проблематизацию ключевых понятий, задействованных в историческом исследовании. Этот подход позволяет представить историческое исследование не только как хронологию событий, поиск закономерностей исторического развития или оценку тех или иных фактов. Такие описания и оценки в работах рецензируемого автора носят вторичный характер и служат более масштабной задаче прояснения юридических терминов и концепций через анализ истории их формирования в соответствующей правовой культуре, что способствует широкому пониманию развития правовых институтов.

Данный подход более чем актуален для истории государства и права. В русскоязычном научном пространстве эту дисциплину часто отличает разрыв между используемыми ею стилем и методами исторического фактоописания, с одной стороны, и современным уровнем дискуссий в области теоретической юриспруденции — с другой. За ред-

---

¹ См., например: *Kollmann N.S.* Feldbrugge, Ferdinand J. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 // *Russian Review*. 2018. Vol. 77. No. 4. P. 656–658; *Marochkin S. Yu., Vinnichenko O. Yu., Racheva S.S.* Ferdinand J.M. Feldbrugge, A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 // *Chinese Journal of International Law*. 2019. Vol. 18. Iss. 1. P. 211–215.

² *Feldbrugge F.* Law in Medieval Russia. Leiden; Boston, 2009.

кими исключениями, описание фактов и оценочные суждения историков права основаны на устаревшем концептуальном аппарате и тем самым скорее вносят диссонанс в формирующееся юридическое мировоззрение студентов, чем проясняют сложную архитектуру юридических понятий. В классических отечественных учебниках по истории отечественного или зарубежного государства и права методологическая часть обычно ограничивается одной вводной главой, где дается перечень научных методов, приводятся рассуждения о предмете истории государства и права и иногда формулируются исторические закономерности³. За этой вводной методологической главой следует набор фактов и текстов из истории различных народов, которые авторы относят к области права или квалифицируют как проявления государственности, с разбором соответствующих норм и институтов. К этому описанию могут присовокупляться оценочные суждения или историко-философские обобщения. Но сам по себе язык описания используется преимущественно некритически, без выяснения значения основных терминов, их взаимосвязи и исторического развития.

При таком положении дел история государства и права лишь обогащает студентов набором общих исторических знаний, но не более того. Казалось бы, так оно и должно быть. Но рецензируемая работа демонстрирует обратное — история государства и права не обязательно должна пользоваться готовыми определениями и терминами, она способна эффективно участвовать в их разработке и уточнении на уровне современного научного знания о праве. Акцент историко-правового исследования может быть смещен с заучивания событий и разбора текстов на критическое осмысление интеллектуального контекста их создания и на те следствия, которые эти тексты повлекли для дальнейшего формирования юридического языка и правовой культуры.

Профессор Фельдбрюгге с самого начала предлагает задаться вопросом, на основании каких критериев мы можем называть те или иные средневековые тексты и институты юридическими. Этому обсуждению посвящена первая глава его работы (с. 3–45). Здесь излагается позиция автора относительно особенностей средневекового права и тех трудно-

---

³ Такова, в частности, структура наиболее популярного учебника по истории государства и права зарубежных стран под ред. проф. О.А. Жидкова и проф. Н.А. Крашенинниковой (История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма, 1999 и его последующие переиздания). Другие учебные курсы, как правило, повторяют данную структуру изложения.

стей, которые возникают при отделении права от других социальных регуляторов. Не перегружая работу философско-правовыми дискуссиями, Ф. Фельдбрюгге на исторических примерах показывает отличия средневекового понимания юридического от трактовок, принятых в современных обществах. В средневековом обществе юридическое неотделимо от общей взаимосвязи регулятивных механизмов и не образует отдельный блок представлений в синкретическом мышлении средневекового человека. Рассмотрение права как приказа государства или подведение права под какое-либо иное современное определение, разложение правового регулирования на отраслевые блоки, проведение жестких границ между юридическим и неюридическим означает методологически некорректное навязывание Средневековью современных представлений о праве. По мнению Ф. Фельдбрюгге, такое видение приводит к искажению средневекового права и утрате тех уникальных характеристик, которые ему свойственны.

Ф. Фельдбрюгге отстаивает функциональный подход, согласно которому первичными признаками права выступают сложившиеся процедуры урегулирования споров. Эти процедуры затем могут фиксироваться в документах и гарантироваться организованной политической властью, что, впрочем, не имеет концептуального значения для их характеристики как юридических⁴. В частности, это объясняет включение в число юридических тех норм и институтов, которые развивались в рамках церкви, общины, торговых союзов и проч., не имея при этом официальной поддержки или признания со стороны средневекового государства. Этим исследовательским ракурсом объясняется то подчеркнутое внимание, которое автор уделяет анализу отдельных юридических документов (договоров, завещаний и проч.), наряду законодательными и судебными актами. Такое социологическое понимание права хотя и не снимает всех методологических вопросов историко-правовых исследований, но по меньшей мере позволяет выйти за пределы искусственных понятийных границ, препятствующих полноценному исследованию сущности и механизмов действия права в средневековой Руси.

Профессор Фельдбрюгге выделяет множество аспектов проявления юридического, среди которых отношения между центральным

---

⁴ Более подробно правовая теория, на которую опирается профессор Фельдбрюгге, была описана им в его статье 2003 г., включенной в сборник под его редакцией: *Feldbrugge F. The Law's Beginnings. Some Concluding Observations // The Law's Beginnings / Ed. by F. Feldbrugge. Leiden; Boston, 2003. P. 255–280.* В новой редакции эта работа опубликована в: *Feldbrugge F. Law in Medieval Russia. P. 1–32.*

правительством и населением (нормы, создаваемые правительством для регулирования жизнедеятельности населения) выступают лишь как дополнительные по отношению к массиву правового материала, вырабатываемому в жизни городов, сельских общин, торговых союзов, а также к нормам, характеризовавшим пределы индивидуальной свободы и ее соотношение с институциональными обязанностями человека. Статус лица в семье, общине и религиозном сообществе, способность своими действиями создавать юридические последствия для себя и для других видятся Ф. Фельдбрюгге юридическими основами, на которые надстраивается дальнейшее регулирование. По его мнению, правовое регулирование строится из комплексов норм и институтов, которые в средневековом обществе формируются и развиваются независимо друг от друга. Только с течением времени они начинают оказывать друг на друга известное влияние, согласовываться друг с другом, что приводит к формированию более или менее унифицированной системы правового регулирования, характерной для современного права. Проводя образное сравнение, Ф. Фельдбрюгге уподобляет правовое регулирование в средневековом обществе архипелагу островов, на каждом из которых происходит эндемическое развитие права (с. 19).

Такая постановка вопроса приводит к проблематизации исторического исследования: вместо привычного для современных юристов образа целостного правопорядка, в который интегрированы его составные части, историку средневекового права приходится иметь дело с множеством разнородных проявлений юридического, зачастую не связанных между собой. Отсюда опасность, с одной стороны, сужения границ права до пределов того, что было признано и зафиксировано в официальных (государственных) источниках, и, с другой — описания права как единой системы применительно к тем историческим реалиям, где никакой «системы», т.е. упорядоченности и последовательности организации правового материала, не было, с домысливанием связей между частями этого материала. Здесь профессор Фельдбрюгге опять прибегает к метафоре, сравнивая исследование русского средневекового права с работой реставраторов, которые нередко реконструируют древние настенные росписи из небольшого оставшегося фрагмента, домысливая на его основе оставшиеся 90% композиции, которые были утрачены (с. 50).

Другая трудность, которую невозможно обойти в историческом исследовании, касается работы с источниками права. Она обсуждается во второй главе (с. 49–84), где автор пишет о правовых докумен-

тах Киевской Руси, которые дошли до нашего времени, и о возможности отделения в них изначального содержания от последующих дополнений и искажений. Аналогичное рассмотрение источников права Московской Руси представлено в главах 24—29 (с. 729—774). С учетом акцента исследования профессора Фельдбрюгге на изучении формирования правовых понятий неудивительно, что такого рода критический анализ занимает центральное место в его книге. Автор избирает особую структуру работы, где сначала приводится критика источников, а затем на основе текстов и институтов средневекового права изучается формирование юридического языка и в этом контексте развитие русского права в целом. Эти два блока вопросов исследуются автором в двух соответствующих разделах: «Источники» и «Право».

В работе выделяется два основных периода развития средневекового права: Киевская Русь (до XIII в.) и Московская Русь (с XIII в. до середины XVII в.). Эти периоды последовательно характеризуются сначала применительно к источникам, а затем с точки зрения действия правовых норм в основных сферах социальной жизни. Среди таких сфер в праве Киевской Руси автор выделяет статус правителя, княжеского двора и монастырей, городское самоуправление, действие обычного права в сельских общинах, статус индивида. Отдельно изучается судебный процесс. Применительно к Московской Руси автор для удобства изложения материала дополнительно рассматривает такие блоки, как уголовное, обязательственное, семейное и наследственное право, хотя и признает всю условность этого деления.

Не будем углубляться в детали этого, пожалуй, наиболее качественного исследования русского средневекового права среди современных работ по этой тематике — читатель самостоятельно может погрузиться в них и убедиться в глубине анализа и в основательности авторских выводов.

Несомненной ценностью этих выводов является то, что они опираются на тщательный анализ российской (автор также цитирует литературу на белорусском и украинском языках) и зарубежной литературы (на английском, немецком и других западных языках). Профессор Фельдбрюгге демонстрирует удивительное по масштабности знание русскоязычной литературы — начиная с работ дореволюционных российских историков и вплоть до дискуссий, которые ведутся в наши дни исследователями отечественного государства и права. Рецензируемая работа представляет собой достаточно редкий в современной западной исторической науке пример, когда автор опирается преимущественно

на русскоязычные исследования⁵, органически встраивая их анализ в дискуссии, ведущиеся в зарубежных научных сообществах. Автор демонстрирует тот исследовательский уровень, который был характерен для работ Г.В. Вернадского и других замечательных историков русского зарубежья. Было неожиданно встретить в рецензируемой книге глубокий анализ работ многих отечественных современных исследователей истории государства и права России, которые пишут исключительно по-русски и чье творчество по этой причине было малоизвестно на Западе до выхода работы Фельдбрюгге.

Другим преимуществом рецензируемой работы является выверенное использование правовых понятий древнерусского права. Ф. Фельдбрюгге тщательно следит за употреблением юридических терминов русского Средневековья, критикует непоследовательность других авторов и, при необходимости, входит в обсуждение перевода этих терминов на английский язык. Особую ценность, прежде всего для зарубежного читателя, представляет приводимая в монографии классификация разновидностей юридических документов средневековой Руси (с. 240–295) и словарь юридических терминов той эпохи (с. 1014–1069).

Важное место в работе занимает изучение правового регулирования не только на уровне центрального правительства, но и на отдельных территориях — как в удельных княжествах, так и в городских и сельских общинах. Немало внимания автор уделяет и влиянию зарубежного права на формирование русского средневекового права. В его работе представлен анализ сходств и отличий славянского и германского обычного права и их возможного влияния друг на друга, влияния на русское право византийского права, права южнославянских народов и монгольского права, скандинавского, магдебургского права и правовой системы Великого княжества Литовского. В отличие от своей предшествующей работы, где объемная глава была посвящена влиянию (которое, по мнению профессора Фельдбрюгге, носило преимущественно косвенный характер) римского права на развитие русского права⁶, в рецензируемой монографии автор эту тему не затрагивает.

Жанр рецензии требует наряду с достоинствами рассматриваемой работы указать и на ее недостатки. Задача непростая, поскольку книга Ф. Фельдбрюгге представляет собой результат по-настоящему про-

---

⁵ Что ставят Ф. Фельдбрюгге в упрек некоторые западные рецензенты (см., например: *Kollmann N.S. Op. cit. P. 657*).

⁶ См.: *Feldbrugge F. Law in Medieval Russia. P. 59–128*.

фессионального исследования, где тщательно продуманы все основные положения и аккуратно подобраны иллюстрирующие их факты. Но можно отметить некоторую непропорциональность деления материала по главам и разделам⁷. Например, по непонятным причинам источники права Киевской Руси рассматриваются в рамках одной главы (2), тогда как источники права Московской Руси изучаются в рамках шести глав (24–29), хотя их описанию и в том, и в другом случае посвящено примерно одинаковое количество страниц. Некоторые главы рецензируемой работы уместаются в пределах от трех до десяти страниц (например, гл. 20, 23–28, 32), тогда как другие главы занимают более 40 страниц (например, гл. 12–16). Об этом косвенно свидетельствует и то внимание, которое профессор Фельдбрюгге уделяет праву Киевской Руси (ему посвящено примерно две трети работы). Возможно, для более эргономичной организации материала следовало бы разделить некоторые главы (например, гл. 16 о праве Новгорода и Пскова, занимающую более 60 страниц: с. 465–526) и, наоборот, объединить некоторые главы с другими (например, гл. 28 о решениях Земского Собора: с. 757–759).

Другой более сложный момент касается тех оценочных суждений, на которых профессор Фельдбрюгге основывает некоторые свои выводы. Такие суждения в незначительной части присутствуют в описании обоих исторических периодов. В изложении истории права Киевской Руси автор умело обходит опасности, связанные с предвзятыми суждениями о русской правовой культуре и государственных институтах. Но в нескольких местах раздела о государстве и праве Московской Руси автор не всегда проводит достаточно четкую границу между оценочными суждениями и собственно научным анализом.

Так, в гл. 31 «Царское правительство» профессор Фельдбрюгге обращается к давно дискутируемому вопросу о статусе Боярской Думы и Земского Собора в XVI–XVII вв. Обсуждению этого вопроса предшествует анализ статуса царя в гл. 30. Конечно, в ведущемся уже более столетия историческом споре есть достаточно весомые аргументы в пользу различных позиций на этот счет, и автор тщательно обсуждает доводы В.И. Сергеевича, В.О. Ключевского, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, И.Ю. Фроянова и других отечественных и зарубежных авторов. Он полагает, что Боярская

---

⁷ На это уже было обращено внимание в рецензии С.Ю. Марочкина, О.Ю. Винниченко и С.С. Рачевой (см.: *Marochkin S.Yu., Vinnichenko O.Yu., Racheva S.S.* Op. cit. P. 212–213).

Дума и Земский Собор не играли серьезной роли в политической системе средневековой Руси, но вопросы вызывает не сама эта позиция, а те аргументы, которыми профессор Фельдбрюгге ее обосновывает. Эти аргументы обнаруживают философско-правовой уровень данной проблематики, и мы остановимся на этом аспекте подробнее.

Ф. Фельдбрюгге ставит вопрос о возможности разделения права Московской Руси на публичное и частное и отвечает на него отрицательно, утверждая, что «рост Московского царства и особенно выдающееся значение русского понятия автократии (самодержавия) создают серьезные трудности в этой перспективе применительно к вопросу о публичном праве в ту эпоху» (с. 778). Профессор Фельдбрюгге не может не признать, что право действовало во многих областях государственного управления, настаивая при этом, что «в центре публичного права регулирование статуса высших государственных лиц обнаруживало странную пустоту, на фоне которой автократический характер правительства был более или менее четко выражен» (с. 778). Эта «пустота» приводит автора к выводу, что «в сердце публичного права Московской Руси была черная дыра, понятийно заполненная идеей самодержавия... что оставляло мало места для права и для работы юристов» (с. 779).

Произвол правителя не свидетельствует об отсутствии правового регулирования, хотя позволяет рассуждать о недостаточной его эффективности или неудовлетворительном качестве. Пренебрежение нормами «публичного» права вызывало негодование современников Ивана Грозного (митрополит Филипп II, Андрей Курбский и проч.), что косвенно свидетельствует о том, что опричнина и прочие злоупотребления царя рассматривались как отклонения от норм, а не как доказательство их отсутствия в рассматриваемый период. Впрочем, Ф. Фельдбрюгге признает, что право действовало не только в сферах местного самоуправления, налогообложения и прочих административных вопросов (с. 779), но и в отношениях, связанных с ограничением самовластия царя властью магнатов (с. 797), избранием царей Земским Собором (с. 804). В этой связи сомнительна целесообразность использования таких выражений, как «черная дыра», для характеристики норм о компетенции правителей Московской Руси, тем более что теоретически трудно себе представить государственную власть, организованную без опоры на правовые нормы.

На с. 799–802 Ф. Фельдбрюгге приводит достаточно интересные методологические рассуждения о том, что на вопросы такого рода «нет единственно верного ответа... и все зависит от предпочтений исследователя» (с. 800) или даже от того понятия права, на которое этот

исследователь опирается (с. 801). Вместе с тем в рецензируемой работе нет анализа самого понятия «автократия» («самодержавие»), и поэтому невозможно понять, в каком значении автор использует этот термин, отличается ли в этом отношении российская история от истории западной, где также присутствовали схожие проявления политического абсолютизма. С учетом этого характеристика Московской Руси как автократического государства оказывается весьма сомнительной посылкой для дальнейших авторских выводов о праве того периода. Читателю остается только догадываться, для чего автор использует в своем исследовании не вполне проясненный термин «автократия»⁸.

Эти критические соображения, впрочем, как и любые разногласия по поводу ценностных суждений, неизбежны в силу субъективной природы этих суждений, никоим образом не ставят под сомнение высокий исследовательский уровень и ценность рецензируемой работы. Наряду с монографией Д. Кайзера⁹ книга профессора Фельдбрюгге является наиболее авторитетным и полным западным исследованием русского средневекового права. С учетом предпринятой автором актуализации современных исследований по данной теме эта книга — результат более чем сорокалетних его исследований по истории российского права — является незаменимым подспорьем для занимающихся данной проблематикой. Принимая во внимание все еще существующие языковые барьеры, хочется надеяться, что она в не столь отдаленном будущем выйдет в русском переводе и станет доступной для широкого круга отечественных специалистов по истории государства и права России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма, 1999.

⁸ В своей предыдущей книге профессор Фельдбрюгге посвятил целую главу (*Feldbrugge F. Law in Medieval Russia*. P. 233–259) такой теме, как развитие прав человека в истории российского права, которую он завершил весьма неутешительным резюме: «Наследие многовековой автократии, диктатуры, навязанного православия и единства представляют собой тяжкое бремя, которое оставило сильный психологический отпечаток на российской государственности» (*Ibid*. P. 259). Видимо, дискурс об автократии на страницах рецензируемой работы — следствие прежних рассуждений о недостатке институтов западного либерализма (гарантии индивидуальной свободы, разделение властей и проч.) в истории русского права. Эти рассуждения не стали частью новой книги профессора Фельдбрюгге, и поэтому читатель, не знакомый с предыдущими работами автора, не находит обоснования соответствующих суждений.

⁹ См.: *Kaiser D.H. The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton, 1981.

Feldbrugge F. A History of Russian law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. Boston; Leiden: Brill, 2018. DOI: 10.1163/9789004352148

Feldbrugge F. Law in Medieval Russia. Leiden; Boston: Nijhoff, 2009. DOI: 10.1163/ej.9789004169852.i-336

Feldbrugge F. The Law's Beginnings. Some Concluding Observations // The Law's Beginnings / Ed. by F. Feldbrugge. Leiden; Boston: Nijhoff, 2003. P. 255–280.

Kaiser D.H. The Growth of the Law in Medieval Russia. Princeton: Princeton University Press, 1981. DOI: 10.1515/9781400855599

Kollmann N.S. Feldbrugge, Ferdinand J. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 // Russian Review. 2018. Vol. 77. No. 4. P. 656–658.

Marochkin S. Yu., Vinnichenko O. Yu., Racheva S.S. Ferdinand J.M. Feldbrugge, A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 // Chinese Journal of International Law. 2019. Vol. 18. Iss.1. P. 211–215. DOI: 10.1093/chinesejil/jmz002

REFERENCES

Feldbrugge, F. (2003). The Law's Beginnings. Some Concluding Observations. In: F. Feldbrugge, ed. *The Law's Beginnings*. Leiden; Boston: Nijhoff. P. 255–280.

Feldbrugge, F. (2009). *Law in Medieval Russia*. Leiden; Boston: Nijhoff. DOI: 10.1163/ej.9789004169852.i-336

Feldbrugge, F. (2018). *A History of Russian law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649*. Boston; Leiden: Brill. DOI: 10.1163/9789004352148

Kaiser, D.H. (1981). *The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton: Princeton University Press. DOI: 10.1515/9781400855599

Kollmann, N.S. (2018). Feldbrugge, Ferdinand J. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. *Russian Review*, 77(4), pp. 656–658.

Marochkin, S. Yu., Vinnichenko, O. Yu. and Racheva, S.S. (2019). Ferdinand J.M. Feldbrugge, A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. *Chinese Journal of International Law*, 18(1), pp. 211–215. DOI: 10.1093/chinesejil/jmz002

Zhidkov, O.A. and Krashenninnikova, N.A., eds. (1999). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow: Norma. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Антонов Михаил Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал).

AUTHOR'S INFO:

Mikhail V. Antonov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, School of Law, Higher School of Economics National Research University, Campus in Saint Petersburg.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Антонов М.В. Рецензия на монографию: Feldbrugge F. A History of Russian Law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. Boston; Leiden: Brill, 2018. 1097 p. // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 217–229. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-antonov

CITATION:

Antonov, M.V. (2019). Review: Feldbrugge, F. (2018). A History of Russian Law. From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. Boston; Leiden: Brill. 1097 pp. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(3), pp. 217–229. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-antonov